

Криминалистические аспекты методики оценки прокурором законности и обоснованности возбуждения уголовного дела об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)

Аннотация. Организованная преступная деятельность всегда представляет сложность в расследовании, совершенные преступные деяния многочисленны и общественно опасны, вызывают заметный общественный резонанс и, как следствие, более тщательный, чем обычно, контроль и надзор за их расследованием со стороны руководства вышестоящих прокурорских и следственных органов. Уголовные дела, возбуждаемые в связи с совершением таких преступлений, чрезвычайно объемны и сложны по доказательствам. Это создает трудности при оценке прокурором законности и обоснованности решений следователей о возбуждении уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней). Методика прокурорского надзора за соблюдением законов при расследовании преступлений основывается на комплексном процессуально-криминалистическом подходе, предполагающем знание прокурором частных криминалистических методик расследования. Автор рассматривает особенности методики прокурорского надзора за законностью и обоснованностью возбуждения уголовных дел рассматриваемой категории в зависимости от реализуемой следователем криминалистической технологии их выявления и расследования.

Ключевые слова: организованная преступность, преступное сообщество, преступная организация, прокурорский надзор, методика расследования преступлений, методика прокурорского надзора.

**Петр Петрович
ИЩЕНКО,**

доцент кафедры
организации судебной и
прокурорско-следственной
деятельности
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
ppischenko@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.91.3.061-070

P. P. ISHCENKO,

Associate Professor of the Department of organization of judicial and prosecutorial investigative activities of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law)

ppischenko@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Forensic aspects of the methodology for assessing the legality and validity of initiating a criminal case on the organization of a criminal community (criminal organization) or participation in it by the prosecutor

Abstract. *Organized criminal activity is always difficult to investigate, the committed criminal acts are numerous and socially dangerous, cause a noticeable public outcry and, as a result, more thorough than usual control and supervision over their investigation by the leadership of higher prosecutorial and investigative bodies. Criminal cases initiated in connection with the commission of such crimes are extremely voluminous and complex in terms of evidence. This creates difficulties in assessing the legality and validity of the decisions of investigators to initiate criminal cases on the organization of a criminal community (criminal organization) or participation in it by the prosecutor. The methodology of prosecutorial supervision over investigations of crimes is based on a comprehensive procedural and forensic approach, which assumes the prosecutor's knowledge of forensic investigation techniques. The author considers the features of the methodology of prosecutorial supervision over the initiating criminal cases of the category under consideration, depending on the forensic technology implemented by the investigator for their detection and investigation.*

Keywords: *organized crime, criminal community, criminal organization, prosecutor's supervision, methodology for investigating crimes, methodology for prosecutor's supervision.*

Возбуждение уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 210 УК РФ, в современной следственной практике случается нечасто. Однако организованная преступная деятельность всегда представляет значительную сложность в расследовании, совершенные преступные деяния многочисленны и общественно опасны, вызывают заметный общественный резонанс и, как следствие, более тщательный, чем обычно, контроль и надзор за их расследованием, в том числе и со стороны руководства вышестоящих прокурорских и следственных органов.

Встречающаяся среди прокуроров «боязнь» таких уголовных дел, как правило, связана с тем, что это очень большие дела, объем которых может составлять сотни томов, в них много обвиняемых, подозреваемых, потерпевших и прочих участников уголовного судопроизводства, они долго расследуются, сроки применения мер пресечения к обвиняемым зачастую приближаются к предельным,

при этом возможности их изменения на другие, не связанные с заключением под стражу, как правило, не существует.

Система доказательств по таким делам также чрезвычайно сложна. Предмет доказывания в них не является простой «суммой» предметов доказывания всех совершенных участниками преступного сообщества (преступной организации) предикатных преступлений, т.е. тех, для совершения которых было создано преступное сообщество (преступная организация).

Помимо этого, здесь требуется установление специфических признаков, перечисленных в ч. 3 и 4 ст. 35 УК РФ, а также обстоятельств, подтверждающих совершение обвиняемыми действий, образующих объективную сторону деяний, предусмотренных соответствующей частью ст. 210 УК РФ.

Подобно тому, как организованная группа состоит из участников (физических лиц), преступное сообщество (преступная организация) состоит из организованных групп, обладающих соответствующими признаками (ч. 3 ст. 35 УК РФ), имеющих общее руководство и взаимодействующих между собой в процессе систематического осуществления преступной деятельности. Доказывание всех перечисленных обстоятельств требует на порядок больше усилий, чем доказывание совершения преступления в составе организованной группы.

Концептуально методика прокурорского надзора за соблюдением законов при расследовании каких-либо преступлений «следует» за частной криминалистической методикой их расследования. Прокурор должен ясно понимать, что и с какой целью делает следователь, не только своевременно пресекая допускаемые им нарушения закона, но и указывая ему на несоответствие принимаемых им мер по собиранию, проверке и оценке доказательств методике расследования. В этом состоит комплексный процессуально-криминалистический подход, применяемый при проверке и оценке прокурором хода и результатов предварительного расследования.

Вопрос о месте стадии возбуждения уголовного дела в методике расследования преступлений не лишен некоторой дискуссионности. Существует мнение, что поскольку стадия доследственной проверки предполагает проведение лишь проверочных мероприятий, нет и необходимости применения приемов и средств криминалистики¹. Есть основания считать приведенную научную позицию не соответствующей современным реалиям.

Как верно отмечает В. Д. Корма, ч. 1 ст. 144 действующего УПК РФ, в отличие от ст. 109 УПК РСФСР, предусматривает возможность широкого круга следственных действий: осмотров места происшествия, предметов, документов, трупов, проведения освидетельствования, назначения судебной экспертизы. Это сближает стадию возбуждения уголовного дела с его дальнейшим расследованием и устраняет сомнения относительно необходимости применения криминалистических средств и методов². К этому следует добавить еще один аргумент: многие преступления латентны и для их выявления также необходимы криминалистические приемы, методы и рекомендации.

¹ См., например: *Васильев А. Н.* Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1978. С. 61.

² *Корма В. Д.* Некоторые проблемы методики расследования преступлений // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2019. № 3 (55). С. 71—81.

Выявление преступлений может осуществляться как следственным, так и оперативным путем. Необходимость оценки и использования результатов оперативно-розыскной деятельности для принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела и получения доказательств не позволяет отнести используемые при этом криминалистические технологии исключительно к сфере оперативно-розыскной науки. В наибольшей степени сказанное верно при решении вопроса о возбуждении уголовного дела об организации преступного сообщества (преступной организации) и прокурорской проверке законности и обоснованности принятого об этом решения.

Закон не предусматривает каких-либо специальных поводов для возбуждения уголовного дела по ст. 210 УК РФ. Следует согласиться с О. Д. Жуком в том, что таковым может служить любой из поводов, перечисленных в ст. 140 УПК РФ³. На практике, однако, возможности возникновения этих поводов не являются равновероятными.

Основания для возбуждения уголовного дела о преступном сообществе (преступной организации) чрезвычайно редко встречаются сразу в «готовом» виде. Это возможно лишь в случаях, когда признаки этого преступления теряют свою латентность и проявляются открыто в какой-нибудь масштабной криминальной акции. Так, например, сразу 35 членов преступного сообщества Судакова — Старостина были задержаны спецназом при попытке силой отбить у сотрудников полиции своих задержанных сообщников⁴.

Намного чаще основания для возбуждения дела по ст. 210 УК РФ добываются в ходе оперативных разработок и расследования уголовных дел, возбужденных по другим статьям Особенной части УК, предусматривающим ответственность за совершение конкретных предикатных преступлений, а поводом — рапорт следователя или оперативного работника об обнаружении признаков преступления. В силу этого возбуждение уголовных дел данной категории осуществляется, как правило, в два этапа: на первом возбуждаются уголовные дела по конкретным эпизодам преступной деятельности (предикатным преступлениям), совершенным участниками организованной преступной деятельности, а на втором — по результатам расследования и соединения этих уголовных дел в одно производство и анализа всех собранных доказательств возбуждается уголовное дело о преступном сообществе (преступной организации) по соответствующей части ст. 210 УК РФ.

Выявление признаков преступного сообщества (преступной организации), указанных в ч. 4 ст. 35 УК РФ, а также деяний, образующих составы преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, дающих основание для возбуждения уголовного дела, осуществляется двумя возможными путями: оперативно-розыскным и следственным. Это деление в значительной степени условно, поскольку постоянное взаимодействие оперативных и следственных подразделений, являющееся неременным условием успешного раскрытия и расследования организованной

³ Жук О. Д. Проблемы уголовного преследования в досудебном производстве по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций). М. : Юридические программы, 2004. С. 114—115.

⁴ Архив Самарского областного суда, 2008.

преступной деятельности, не позволяет говорить о «чистоте» применяемых методов, но, скорее, об их оптимальном сочетании. Однако разница между ними вполне очевидна, а способ выявления признаков преступления существенно влияет на содержание деятельности прокурора по оценке законности и обоснованности его результатов.

Законодатель в ч. 4 ст. 35 УК РФ определил преступное сообщество (преступную организацию) как структурированную организованную группу или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Поскольку оценка тяжести совершенных или подготавливаемых преступлений, равно как и наличие материальной заинтересованности у участников организованной преступной деятельности, существенной проблемой не являются, ключевое значение при оценке законности и обоснованности возбуждения уголовного дела по ст. 210 УК РФ имеет наличие у выявленного организованного преступного формирования признака структурированности.

При этом внутренняя структура может возникать как вследствие роста и деления на функционально или территориально специализированные подразделения достаточно долго и успешно осуществляющей преступную деятельность организованной группы, так и путем объединения нескольких организованных групп под общим руководством в целях совместного осуществления преступной деятельности. Результат обоих путей «эволюции» организованных групп одинаков — возникновение преступного сообщества (преступной организации).

Общий алгоритм выявления и расследования организованной преступной деятельности, реализуемый «от оперативной разработки», состоит в последовательном решении следующих задач:

- выявление и документирование организованной преступной деятельности и ее участников в ходе оперативной разработки;
- реализация материалов оперативной разработки, задержание участников преступной деятельности при совершении конкретного преступления;
- представление следователю результатов ОРД с рапортом об обнаружении признаков преступления;
- возбуждение уголовного дела о выявленном предикатном преступлении;
- следственная проверка всех представленных оперативных материалов, обнаружение в них структурированности и иных признаков организованной преступной деятельности;
- возбуждение уголовного дела по ст. 210 УК РФ;
- реконструкция структуры преступного сообщества (преступной организации) на основании легализованных материалов ОРД и собранных доказательств;
- проверка следственной версии о структуре и участниках преступного формирования путем сопоставления ее с совокупностью собранных доказательств;
- составление фабулы обвинения на основании собранных доказательств и проверенной схемы преступного сообщества (преступной организации).

Прокурор, надзирающий за соблюдением законов при производстве предварительного следствия, обычно получает возможность проверить законность принимаемых решений после получения копии постановления о возбуждении

уголовного дела о предикатном преступлении. Поскольку основания для этого решения получены в результате проведения ОРМ, помимо соблюдения следователем процессуальных требований к его принятию и оформлению, подлежат проверке наличие юридических и фактических оснований для проведения ОРМ, законность их проведения и документирования результатов, а также соблюдение установленного порядка представления их следователю⁵.

При изучении представленных следствию результатов ОРД, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, прокурору следует обратить внимание на обстоятельства, свидетельствующие о наличии в них потенциала для дальнейшего развития следственной ситуации в направлении выявления признаков организованной преступной деятельности. Таковыми являются: большое число подозреваемых (обвиняемых), задержанных за совершение преступления, совершение преступления в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группы; возбуждение нескольких связанных между собой уголовных дел; длительный период документирования преступной деятельности, большое количество представленных следствию оперативных материалов, явно превышающее необходимое для возбуждения уголовного дела о выявленном преступлении; масштабный характер преступной деятельности, указывающий на задействование преступниками значительных технических, финансовых и прочих ресурсов; узкая преступная специализация задержанных, указывающая на наличие связанных с ними подразделений, обеспечивающих работу целостного механизма получения криминальных доходов, и др.

Установив наличие таких обстоятельств, прокурору следует организовать совещание с участием следователей и оперативников, проводивших разработку, в ходе которого необходимо выяснить и обсудить планируемые перспективы расследования дела. Поскольку составление обычного письменного плана расследования по делам об организованной преступной деятельности малоэффективно, необходимо попросить приглашенных участников представить графическую схему, отражающую участников организованной преступной деятельности и связи между ними.

При этом, учитывая рабочий характер подобных документов, а также различия между «оперативным» и «следственным» восприятием ситуации, следует предвидеть возможность представления сразу нескольких схем, не вполне совпадающих между собой. При условии нормального взаимодействия следственных и оперативных работников, это не является проблемой. В случае же, если взаимодействие отсутствует, следует использовать совещание для его организации, обеспечения оперативного обмена информацией, нахождения общих позиций в оценке следственной ситуации в целях эффективной координации дальнейших действий.

В центре обсуждения должна находиться схема, составленная следователем, а оперативная схема должна рассматриваться как вспомогательная, отражающая

⁵ Методика проверки прокурором законности использования результатов ОРМ в процессуальной деятельности достаточно освещена в научной и учебной литературе. См., например: *Исаенко В. Н.* Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие, дознание и оперативно-розыскную деятельность : учебник и практикум. М. : Юрлитинформ, 2020. С. 160—180.

более отдаленные перспективы и возможные «резервы» развития следственной ситуации. При этом необходимо выяснить ряд следующих вопросов:

1. Какую преступную деятельность осуществляло выявленное преступное формирование (его специализация) и какие факты совершения конкретных предикатных преступлений установлены?
2. Как принципиально устроен механизм систематического извлечения доходов от преступной деятельности?
3. Можно ли выделить на представленной схеме преступного сообщества (преступной организации) обособленные по функциональному или территориальному принципу структурные подразделения? Каким образом осуществляется их взаимодействие при осуществлении преступной деятельности?
4. Обладают ли эти подразделения всеми признаками организованных групп, указанными в ч. 3 ст. 35 УК РФ, с учетом разъяснений, данных Пленумом Верховного Суда РФ в п. 3—6 постановления от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» (прежде всего устойчивостью, наличием общего руководства и единого умысла на осуществление преступной деятельности)?
5. Кто являются руководителями и участниками этих подразделений и на чем основаны предположения об этом следователей и оперативных работников? Каковы роли конкретных установленных участников в преступной деятельности? Могут ли эти обстоятельства быть подтверждены процессуально допустимыми доказательствами (показаниями, осмотрами и экспертными исследованиями материалов ОРМ и т.д.)? Если таких доказательств еще нет (например, материалы ОРМ на момент совещания не осмотрены), то могут ли они быть получены в принципе?
6. Каким образом связаны между собой структурные подразделения преступного сообщества (преступной организации)? Является ли эта связь устойчивой? Какое место каждое из них занимает в общем механизме преступной деятельности? Какие есть возможности для установления этих обстоятельств процессуально допустимыми доказательствами?
7. Кто осуществляет общее руководство организованной преступной деятельностью? На чем основан этот вывод следствия и может ли он быть подтвержден процессуально допустимыми доказательствами?
8. Кем и каким образом осуществлялось распределение криминальных доходов, выплата вознаграждения рядовым участникам преступной деятельности, легализация остальных добытых преступным путем «активов»? Какие принимаются меры по их установлению? Этот вопрос должен быть поставлен в самом начале расследования, поскольку распространенная практика расследования легализации (отмывания) преступных доходов «по остаточному принципу» шансов на успех не имеет⁶.

⁶ См.: Ищенко П. П. О некоторых проблемах применения уголовно-правовых мер защиты российской экономики от криминальных инвестиций // Законы России. 2019. № 2. С. 49—54.

В ходе совещания необходимо путем последовательного анализа выяснить, могут ли быть подтверждены доказательствами все значимые связи между руководителями и участниками преступного формирования и их роли в организации и осуществлении преступной деятельности. Если по результатам анализа представленной на обсуждение схемы и подтверждающих ее материалов может быть установлено наличие нескольких связанных единым руководством организованных групп (структурных подразделений), действовавших в целях совершения тяжких и особо тяжких преступлений и получения их участниками материальной выгоды, что может быть подтверждено допустимыми процессуальными доказательствами, перспективу возбуждения уголовного дела по ст. 210 УК РФ следует признать обоснованной, а прокурор должен установить более тщательный надзор за его расследованием.

Если по каким-то причинам такое обсуждение не было проведено на стадии возбуждения уголовного дела о предикатном преступлении, его следует провести сразу же после возбуждения уголовного дела по ст. 210 УК РФ. Обсуждению подлежат те же вопросы, с той лишь разницей, что к этому моменту основания для принятия решения должны содержаться не только в материалах ОРМ, а в полученных на их основе, а также иных собранных следственным путем процессуальных доказательствах.

«Двухэтапность» возбуждения уголовных дел рассматриваемой категории обусловлена не только необходимостью процессуального закрепления фактов совершения одного или нескольких предикатных преступлений, но и сложностью системы доказательств, необходимой для доказывания всех признаков преступного сообщества (преступной организации), перспектива построения которой не может быть верно оценена лишь на основании оперативных данных. Такая оценка даже на стадии возбуждения уголовного дела должна основываться на предусмотренных законом доказательствах, на получение которых из представленных материалов ОРМ требуются время и процессуальные условия в виде возбужденного в связи с совершением предикатного преступления уголовного дела.

В случае если наличие устойчивой криминальной структуры, состоящей из нескольких действующих под единым руководством организованных групп, собранными доказательствами в полной мере подтвердить не удастся, следует обсудить наличие возможностей получения дополнительных доказательств. Это можно сделать в том числе, обратившись к оперативной схеме и не представленным следователю материалам оперативной разработки, в которых нередко содержатся необходимые сведения. Они могут быть представлены следователю дополнительно и использованы для получения доказательств. В случае, если реальных возможностей для доказывания предусмотренных законом признаков преступного сообщества (преступной организации) нет, вынесенное следователем постановление о возбуждении уголовного дела по ст. 210 УК РФ подлежит отмене.

Выявление признаков преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, возможно и следственным путем, без предшествующей оперативной разработки. В этом случае реализуется следующий общий алгоритм действий:

- возбуждение уголовного дела о предикатном преступлении;
- поиск связей и следов коммуникации привлекаемых к ответственности лиц с другими участниками преступной деятельности и преступлениями;

- выявление всех уголовных дел о преступлениях и лицах, связанных с расследуемым преступлением и проходящими по нему обвиняемыми;
- установление законных оснований для соединения их в одном производстве (проведение судебных экспертиз, допросов, опознаний и т.д.);
- реконструкция структуры преступного сообщества (преступной организации) на основании анализа собранных доказательств;
- проверка следственной версии о структуре и участниках преступного сообщества путем сопоставления элементов полученной схемы с совокупностью собранных доказательств;
- составление фабулы обвинения на основании собранных доказательств и проверенной схемы преступного сообщества (преступной организации).

То есть, расследуя преступление, которое, по имеющимся признакам или оперативной информации могло быть совершено участниками преступного сообщества, следователь должен отыскать и изучить уголовные дела (в том числе прекращенные и приостановленные) о преступлениях, совершенных членами этого же преступного формирования, а также материалы об отказе в возбуждении уголовного дела и прочие источники информации, необходимые для освещения максимально полной «картины» организованной преступной деятельности, с целью соединения связанных между собой уголовных дел в одно производство.

Основаниями для такого процессуального решения могут быть:

- обнаруженные в материалах разных уголовных дел следы криминальных коммуникаций⁷ между проходящими по ним фигурантами, проверенные и закреплённые процессуальным путем;
- установленный заключением судебной экспертизы (например, судебной фотоскопической) факт руководства различными организованными группами одним и тем же лицом;
- материально фиксированные следы участия обвиняемых и применения ими орудий (оружия) по одним уголовным делам в совершении преступлений, расследуемых по другим делам;
- одинаковый способ совершения преступлений и сокрытия их следов;
- получение показаний о наличии связи между совершенными преступлениями и участии в них одних и тех же связанных между собой лиц и др.

Таким образом, выявление структуры организованного преступного сообщества (преступной организации) следственным путем осуществляется на основании анализа доказательств, содержащихся в соединенных в одно производство уголовных делах. На основании такого анализа, помимо совершенных предикатных преступлений, должны быть установлены руководители и участники организованной преступной деятельности, а также содержание коммуникативных связей между ними, указывающее на их ролевую расстановку при ее осуществлении. В результате следователь должен получить схему, отражающую структуру преступного сообщества, его руководителей, участников и связи между ними,

⁷ Ищенко П. П. Следы коммуникации и их использование в расследовании организованной преступной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 3. С. 123—130.

представляющую собой графически представленную версию, подлежащую дальнейшей проверке и подтверждению доказательствами.

Задача прокурора, надзирающего за расследованием, при реализации «следственного» алгоритма состоит в первую очередь в обеспечении законности принимаемых следователем решений о соединении уголовных дел. Далее подлежит проверке обоснованность доказательствами выводов следствия о наличии устойчивой криминальной структуры, обладающей указанными в ч. 4 ст. 35 УК РФ признаками, а также о совершении ее участниками действий, образующих состав преступления, предусмотренного соответствующей частью ст. 210 УК РФ. Это удобно делать вместе со следователем, анализируя и сопоставляя с имеющимися доказательствами схему преступного сообщества, составленную на основании материалов соединенных уголовных дел. Обсуждению подлежат те же вопросы, что и при анализе схемы, полученной оперативным путем. При этом следует принимать во внимание ее обоснованность доказательствами, а не оперативными данными.

Указанный подход, основанный на знании криминалистических технологий выявления и доказывания организованной преступной деятельности, позволит прокурору обеспечить законность и обоснованность решений о возбуждении уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней), а также успешную перспективу их дальнейшего расследования и судебного рассмотрения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Васильев А. Н.* Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1978.
2. *Жук О. Д.* Проблемы уголовного преследования в досудебном производстве по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций). — М. : Юридические программы. — 2004, С. 114—115.
3. *Исаенко В. Н.* Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие, дознание и оперативно-розыскную деятельность : учебник и практикум. — М. : Юрлитинформ, 2020.
4. *Ищенко П. П.* О некоторых проблемах применения уголовно-правовых мер защиты российской экономики от криминальных инвестиций // *Законы России*. — 2019. — № 2. — С. 49—54.
5. *Ищенко П. П.* Следы коммуникации и их использование в расследовании организованной преступной деятельности // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. — 2019. — № 3. — С. 123—130.
6. *Корма В. Д.* Некоторые проблемы методики расследования преступлений // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. — 2019. — № 3. — С. 71—81.